**К ВОПРОСУ О КЛАССИФИКАЦИИ РАЗЛИЧНЫХ ПОТОКОВ ХРИСТИАНСКИХ ПАЛОМНИКОВ
В СВЯТУЮ ЗЕМЛЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.**

DOI 10.34685/ИИ.2025.21.72.015

Майоров Анатолий Александрович,

доктор исторических наук, и.о. заведующего кафедрой
истории, философии и русского языка,

Орловский государственный аграрный университет им. Н.В.Парахина (Орёл)

E-mail: aamajorov@rambler.ru

Аннотация. *К настоящему времени в отечественной и зарубежной исторической науке накоплен значительный объем материалов, позволяющих достаточно широко и объективно анализировать специфику различных потоков христианского паломничества в Святую Землю во второй половине XIX в. В статье предлагаются к рассмотрению некоторые параметры их широкой классификации по ряду критериев, некоторые из которых ранее весьма редко сочетались в подобного рода действиях, что может иметь значение для лучшего понимания процессов, рассматриваемых в статье. Автор приходит к выводу о наличии в этот хронологический период в Святой Земле не менее трёх основных потоков христианских паломников, отличия между которыми прослеживаются в ряде важных и значимых характеристик, описываемых в тексте.*

Ключевые слова: *Христианское паломничество, Святая Земля, XIX в., классификация, классификационные критерии.*

Предлагаемая вниманию читателя статья посвящена рассмотрению различий между разными христианскими паломническими потоками в Святую Землю во второй половине XIX в. и некоторым аспектам их классификации. Проведение аналитических действий подобного рода способно облегчить изучение, анализ и понимание общих и специфических свойств, признаков и качеств рассматриваемых явлений.

Как известно, со второй половины XIX в. после длительного перерыва и в масштабах, беспрецедентных со времён высокого Средневековья, начало возрождаться внешнее христианское паломничество в Святую землю. Вновь в «Святые места Востока» поехали паломники-христиане не только из Восточного Средиземноморья, Ближнего Востока и Российской империи, но и из европейских стран [4]. Подавляющее большинство исследователей, по вполне понятным причинам, уделяли и уделяют большую часть своего внимания именно внешнему паломничеству и, соответственно, в значительно меньшей степени обращали своё внимание на другую, численно преобладающую массу местных османских христианских паломников, как бы исключая их общехристианского потока вообще. Между тем, тема эта представляется весьма интересной и перспективной именно в сопоставлении специфических черт и особенностей поведения столь разных людей, формально объединённых едиными религиозными постулатами.

К сожалению, точные данные по национально-конфессиональному составу паломников в Святую землю до настоящего время отсутствуют, хотя отдельные сообщения современников и позволяют, пусть и приблизительно, получить представление о примерном соотношении пилигримов в годы, предшествовавшие рассматриваемому периоду. В частности, по данным И.Шольца, на пасхальном праздновании 1820 г. в храме Гроба Господня присутствовало «1400 армян; 1200 греков; 30 грузин; 300 москвитов; 60 коптов; 15 сирийцев; 1 абиссинец; 20 греков и армян восточных католиков; 4 маронита и 15 франков» [16, с. 230]. Также было подсчитано, что греки вместе с армянами в этот период обеспечивали ежегодно порядка 4000 паломников каждый год [15, с. 243]. Таким образом, в первые десятилетия XIX в. соотношение христиан, происходящих из османских владений (исключая спорных грузин) с прочими – россиянами и европейцами – составило 2699 к 300 и к 15, что явно указывает на очевидное доминирование османских христиан.

Итак, первый признак, по которому логично классифицировать христианских паломников этого периода – страна либо регион происхождения. Здесь всё просто: Османская империя с одной стороны, Российская империя и европейские страны с крайне малой долей американцев – с другой. Европейцы рассматриваются как относительно единая общность в силу относительного единства исторических судеб и наличествовавшему комплексу европейского триумфализма, показавшего бесспорное первенство Европы во всех значимых мировых вопросах того периода. Политически и географически Россия в тот момент выглядела (или хотела выглядеть) как своеобразная часть Европы либо как часть мира, крайне близкая Европе.

Вторая группировка – конфессиональная, согласно которой прослеживаются 3 основные группы пилигримов. Первая – потоки европейские, преимущественно католические с малой долей протестантов. Вторая – православные российские, греческо-балканские и «эллино-ромейские» османские. Третья – прочие христианские, административно подчинённые армянскому Константинопольскому патриарху: собственно армянские, коптские, грузинские, цыганские, ассирийские, албанские, якобитские, маронитские, несторианские, мелькитские и т.д. [7, с. 34, 39-41; 8, с. 176; 17, с. 253].

Третья – юридическая. Существовавший в Османской империи и основанный на нормах шариата режим контроля неисламских сообществ предполагал два статуса для христиан, различаемых по месту проживания и подданству. Первый – это местные османские христиане «зимми» («люди договора», «охраняемые») – «люди книги», пребывавшие после османского завоевания под защитой «договора о подчинении и защите» [8, с. 176]. Они находились в ведении двух основных османских миллетов: греко-православного «Рум» (*millet-i Rum, Millet-i Rumiyan*) и армянского (армяно-григорианского) (*Millet-i Ermeniyani*), включавший в себя, помимо армян-монофизитов, подавляющее большинство остальных христианских номинаций – коптов, грузин, цыган, ассирийцев, албанцев, якобитов, маронитов, несториан, мелькитов, павликиан, богомилов и т.д. и т.п. Официально возглавлялись двумя располагавшимися в Константинополе (Стамбуле) патриархами: соответственно ромейским (греческим) и армянским, каждый из которых, помимо духовного окормления своей паствы, выступал в османском государстве в виде «миллет-баши» (тур. *Millet basi*), который должен был обеспечить соблюдения его миллетом административного, уголовного, финансового, налогового османского законодательства [8, с. 176-177].

Второй статус – «мюстемен» (от турец. «*muste'men*» получившие «эмен» – охранную грамоту) относился к иностранцам, находившихся на османских землях с разрешения властей, которым последними даровалась защита. Они, в отличие от «зимми», не имели собственного конфессионального суда и подчинялись непосредственно османским судебным инстанциям, хотя и могли прибегать к дипломатической защите представителей своих стран [15, с. 362-364].

Всякая империя, в особенности восточная, есть не только универсальное государство, опирающееся на единую Волю и Идею, но и бережный хранитель большого количества специфических норм, деталей, обычаев и практик. В рассматриваемом случае среди «мюстемен» явным исключением, ставящем их в особое положение, значительно отличая от прочих христиан-иностранцев, были русские паломники. Их особый статус был результатом большого количества войн и, соответственно, значительного числа договоров между Российской и Османской империями, которые в итоге придали новое качество их отношениям – Бахчисарайский трактат 1681 г., Константинопольские договоры 1700 и 1729 г., Белградский договор 1739 г. и ряд других. Большинство исследователей называют Кучук-Карнаджийский мир 1774 г. той основой, в соответствии с которой русские «поклонники» получили возможность добираться до святых мест без уплаты обычных для прочих пилигримов сборов и платежей, что явно отличало их от прочих «мюстемен». Другим значимым обстоятельством следует полагать то, что в этот период географические границы территорий обеих империй сблизились и фактически соприкоснулись, что значительно облегчило доступ русским паломникам в Святую землю, физическую возможность их перемещения к цели своего странствования.

В отличие от русских, европейцы формально были вынуждены выполнять все требования, предъявляемые к «мюстемен» османским законодательством. В частности, довольно часто обходимая (при прямой поддержке русских дипломатов) разными способами уплата русскими паломниками сбора за обеспечение дорожной безопасности "*murur tezkiresi*" резко контрастирует с обязанностью его уплаты даже бедными выходцами из Австро-Венгрии [13, с. 365]. Хотя, безусловно, политическое,

культурное и финансовое влияние, а также явная военная сила европейских держав заставляла местные власти весьма осторожно и бережно взаимодействовать с европейскими паломниками.

Четвёртая важная классификационная группировка, необходимая и значимая, по мнению автора настоящего текста, – разделение христиан по степени их «традиционности». Речь идёт не о древности либо верности конфессиональных взглядов на природу и наследование тех или иных аспектов земных деяний Спасителя, а о приверженности паломников каждого из потоков старым паломническим практикам, восходящим к средневековым традициям.

Первая подгруппа данного вида классификации – местные христиане всех конфессий, подчинённые своим «миллет-баши», соответственно – константинопольским православному (ромейскому) и армяно-григорианскому патриархам. В целом, по мнению ряда современных исследователей, значительная часть обязательных периодических паломничеств и связанных с ними процедур сохранялась на протяжении всего османского правления неизменной [18, с. 30-50]. Для большинства простых христиан, замкнутых внутри своего «миллета», модификации сложившихся низовых паломнических практик происходили крайне медленно и были практически неощутимы в ходе жизни одного поколения. Поскольку Святые места перестали посещаться представителями христианских императорских династий, а главной задачей местных патриархов стало обеспечение верности подданных и безупречное выполнение возложенных на них судебных и административных функций, основной политической целью паломничества, с точки зрения конфессионально-общинного руководства, должны были стать манифестирование верноподданнической позиции и демонстрация контроля над паствой со стороны «миллет-баши» (патриархов).

Вторая крупная подгруппа – европейцы всех разновидностей, чья ментальность была сформирована обществами, прошедшими целую череду разного рода преобразований различной степени социальной и мировоззренческой тектоничности – Ренессанс, Реформацию, Контрреформацию, несколько волн секуляризации разных планов, революции, падения целого ряда монархий и иных традиционных институтов. Обычаи средневекового паломничества, предполагавшего обязательным уподобление долгого пути в Святую землю пути Спасителя на Голгофу, то есть обязательность и желательность не только духовных, но и вполне физических испытаний, были во многом отставлены и забыты. Данное обстоятельство акцентировалось социальной принадлежностью большей части европейских пилигримов к числу средне- и высоковозрастных мужчин, относившихся, преимущественно, к формирующемуся среднему классу, отнюдь не жаждавших пройти дополнительные испытания, помимо долгого и финансово дорогого пути [4; 12, с. 133-134; 14].

Третья подгруппа – русские паломники, принадлежали к непрерывной на протяжении нескольких веков активной и своеобразной русской паломнической традиции, не только сохранившей, но и, зачастую, многократно усилившей свойственную европейскому раннему и высокому Средневековью специфику христианского странничества. Их действия, зачастую ставившие в тупик европейцев, османских свидетелей и образованных соотечественников, были в значительной степени продиктованы сложившимся в течение веков очевидным стремлением избегать лёгких путей к местам поклонения в самом широком смысле этого слова как «греховных» [1, с. 347; 2; 3, с. 43-45, 145-147; 6; 10; 11, с. 312-314]. Подобные настроения усугублялись явной социальной принадлежностью подавляющего большинства русских «молельщиков» к непривилегированным сословиям, преимущественно к крестьянам, крайне консервативным и даже архаичным в своих взглядах и нормах поведения [9; 13, с. 361-367; 14, с. 27-76, 135-306].

Применение описанных параметров классификации позволяет подтвердить существование не менее трёх основных частей общего потока христианских паломников в Святую землю и определить каждый из них собственной совокупностью значимых признаков. Первая, крупнейшая и наиболее разнообразная, группа – разноконфессиональные местные христиане, духовно и административно подчинённые и контролируемые константинопольскими православным и армяно-григорианским патриархами, четко и очевидно встроенные в местную же османскую миллетную систему.

Вторая, бурно растущая при поддержке государственных учреждений и Императорского Православного Палестинского Общества – российская, основанная, преимущественно, на традициях, обычаях и ценностях, восходящих к архаичной христианской паломнической традиции, усиленной

оригинальными русскими нормами и обрядами, и состоящая, в основном, из экономически не самых успешных, хотя и максимально духовно нацеленных социальных слоев российского общества.

Третья, условная «европейская», немногочисленная, но постепенно растущая, формировалась из европейских христиан новой паломнической традиции (преимущественно экономически состоятельных мужчин среднего и старшего возрастов), максимально ориентированной на оптимизацию этого вида деятельности в экономической и логистической сфере. Впоследствии эта традиция стала основой явления, получившего в профильной литературе название «религиозный туризм».

* Настоящее исследование осуществлено в рамках выполнения государственного задания по теме «Взаимодействие Русской Православной Церкви и Императорского Православного Палестинского Общества с восточными автокефалиями в конце XIX - начале XX вв. в контексте поддержки паломничества церковнослужителей в Святую Землю» (рег. № 102306140008-9-6.1.1, код научной темы, присвоенный учредителем, FEEF-2024-0005).

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бернштам, Т. А. Приходская жизнь русской деревни : Очерки по церковной этнографии. Санкт-Петербург : Петерб. востоковедение, 2005. – 416 с.
- [2] Бушуева, С. В. Паломничество и его особенности в русской истории // Вестник Нижегородского университета им. Н.И.Лобачевского. – 2008. – № 4. – С. 127-131.
- [3] Житенёв, С. Ю. История русского православного паломничества в X-XVII веках. – Москва : Индрик, 2007. – 480 с.
- [4] Житенёв, С. Ю. Паломничество как религиозное наследие (часть 2). – Текст : электронный // Журнал Института Наследия. – 2015. – № 2. – URL: <https://nasledie-journal.ru/ru/journals/3/23.html> (дата обращения: 09.09.2024).
- [5] История Османского государства, общества и цивилизации : [в 2 т.]. Т. 1: История Османского государства и общества / под ред. Экмеледдина Ихсанолу ; [пер. с турец. В.Б.Феоновой]. – Москва : Вост. литер., 2006. – 602 с.
- [6] Калужникова, Е. А. Паломничество как ритуал // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2006. – № 47. – Вып. 12. – С. 13-27.
- [7] Карташян, А. З. Армянский миллет в Османской империи до 1870-х гг.: история изучения в России и за рубежом // История востоковедения: традиции и современность : Материалы II Всерос. школы-конф. / отв. ред.: И.Х. Миняжетдинов, М.А. Пахомова. – Москва : Ин-т востоковед. РАН, 2015. – С. 34-48.
- [8] Карташян, А. З. Османская политика в отношении этноконфессиональных меньшинств как модель управления полиэтническим и поликонфессиональным обществом // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6. – С. 175-180.
- [9] П.Лотти о русских паломниках и Русском доме в Иерусалиме // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества : февраль 1895. – Санкт-Петербург, 1895. – С. 83-85.
- [10] Поплавская, Х. В. Паломничество, странноприимство и почитание святых: по материалам Рязанского края // Православная жизнь русских крестьян XIX-XX веков: Итоги этнографических исследований. – Москва : Наука, 2001. – С. 251-300.
- [11] Хитрово, В. Н. Какими путями идут русские паломники в Святую землю // Сообщения Императорского Православного Палестинского общества. – 1901. – № 3. – С. 303-327.
- [12] Bar, D., Cohen-Hattab, K. A New Kind of Pilgrimage: The Modern Tourist Pilgrim of Nineteenth Century and Early Twentieth Century Palestine // Middle Eastern Studies. – 2003. – Vol. 39, No. 2. – Pp. 131-148.
- [13] Golpınar, A. Kudus'e gelen rus hacilarin murur tezkiresi meselesi // Journal of IslamicJerusalem Studies. – 2019. – 19(3). – Pp. 355-374 (турец.).
- [14] Graham, S. With the Russian Pilgrims to Jerusalem. – London : Macmillan and co., 1913. – 306 p.
- [15] Schick, R. Who Came on Pilgrimage to Jerusalem in the Mamluk and Ottoman Periods? An Interreligious Comparison // Für Seelenheil und Lebensglück. Das byzantinische Pilgerwesen und seine Wurzeln. – Mainz :Verlag des Römisch-Germanischen Zentralmuseums, 2018. – Pp. 243-259 (англ.)
- [16] Scholz, J. M. A. Reise in die Gegend zwischen Alexandrien und Parätonium, die libysche Wüste, Siwa, Egypten, Palästina und Syrien. – Leipzig und Sorau. bey Friedrich Fleischer, 1822. – 334 p. (нем.). – URL: <https://archive.org/details/reiseindiegegen00schogoog/page/n5/mode/2up> (дата обращения: 09.09.2024)

[17] *Stamatopoulos, D.* From Millets to Minorities in the 19th – Century Ottoman Empire: an Ambiguous Modernization // *Citizenship in Historical Perspective* /ed. by S.G.Ellis, G.Hálfadanarson, A K.Isaacs. – Pisa : Edizioni Plus, 2006. – Pp. 253-273 (анг.).

[18] *Karachristos, I.* The Hatzilik (Orthodox pilgrimage) in Asia Minor, 16th – early 20th century / *Karachristos Ioannis* // *Bulletin of the Center for Asia Minor studies*. Vol. 21. – Athens, 2020. – Pp. 25-50 (греч.).

POSSIBLE CLASSIFICATION OF DIFFERENT FLOWS OF CHRISTIAN PILGRIMS TO THE HOLY LAND IN THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY

Mayorov Anatoly Alexandrovich,

D. in History, Acting Head of the Department,
Oryol State Agrarian University named after N.V.Parakhin (Oryol)

Abstract. *To date, domestic and foreign historical science has accumulated a significant amount of materials that allow a broad and objective analysis of the specifics of various streams of Christian pilgrimage to the Holy Land in the second half of the 19th century. The article offers for consideration some parameters of their broad classification according to a number of criteria, some of which were previously very rarely combined in this kind of actions. This may be important for understanding the processes discussed in the article. The author concludes that there were at least three main streams of Christian pilgrims in the Holy Land during this chronological period, the differences between which can be traced in a number of important and significant characteristics described in the text.*

Key words: *Christian pilgrimage, Holy Land, 20th century, classification, classification criteria.*

© Майоров А.А., текст, 2025
Статья поступила в редакцию 13.05.2025.
Публикуется в авторской редакции.

Ссылка на статью:

Майоров, А. А. К вопросу о классификации различных потоков христианских паломников в Святую Землю во второй половине XIX в. – DOI 10.34685/ИИ.2025.21.72.015. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2025. – № 2. – С. 13-17. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/690.html&j_id=64.